

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 6 января 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 6 de enero de 1996 № 2369-2370

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ВОЕННЫЕ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Русская белая эмиграция, почти исключительно военная по своему составу, всегда надеялась на то, что из рядов советской армии выйдет генерал, способный освободить и возродить Россию. Этого военачальника были готовы видеть в маршале Тухачевском (взять хотя бы роман Бориса Солоневича „Заговор красного Бонапарта“), примеряли к этой роли и маршала Жукова. Чаяния эти — подогретые появлением генерала Власова — были столь распространены, что Иван Солоневич, как он выражался, „в порядке обезвздоривания“, посвятил им серию статей об ожидаемом „комкоре Сидорчуке“.

Надежды эти никак не умирали. Причем их, как оказалось, питали не только белые эмигранты. На Страстной Неделе 1984 года в Вермонте А. И. Солженицын рассказал мне, что обратился по радио „Свобода“ к бывшим своим соратникам по Второй Мировой войне, многие из которых достигли высоких чинов, с призывом вспомнить и воплотить в жизнь те идеалы, о которых они мечтали в свое время в окопах. Иными словами, призвал восстать, чтобы освободить и возродить Россию.

„В стране есть что-то около 600 генералов“, — сказал мне Александр Исаевич. „Не может быть, чтобы не нашлось среди них хоть одного настоящего патриота, который исполнил бы свой долг“.

Увы, не нашлось ни одного.

Но несмотря на очевидность, несмотря на явный факт — в самый верхний эшелон военного командования пропускались только коммунисты и шкурники — эти чаяния в эмиграции все никак не рассеиваются. Как только компартия перестала формально находиться у власти, иные эмигранты бросились устраивать объединительные съезды с бывшими советскими военными, другие стали устраивать сбор пожертвований в пользу ветеранов советской армии. (А не власовской.).

Спрашивается: настало ли действительно время брататься с военными в России?

На этот вопрос нельзя ответить, не уточнив: с какими?

Или можно бы сказать: только со „штаб-капитанами“ — в солоневическом понимании этого слова.

Вот, например, что нам рассказывают об офицере Александре Горшкове.

Его кумирами были генералы Дроздовский и Туркул, с книгой „Дроздовцы в огне“ он не расставался даже на полевых выходах.

Сильный, в расцвете лет, еще и не успевший распрощаться с расположением офицерской молодежи хорошо погасить по получении жалования, он пришел все-таки к Богу и истово молил Его — не о собственном спасении, нет, а только о милости Божией к многострадальной России. Офицеры полка, у командира которого Горшков был заместителем, рассказывали: на молебне, служившемся прямо на железнодорожной станции, перед отправкой батальонов в Чечню, единственным из офицеров, кто осенял себя крестным знамением, был подполковник Горшков... 3-го февраля он погиб в бою на юго-восточной окраине Грозного, 9-го его похоронили. С фуражки Горшкова на крыше гроба его однокашник по Казанскому Суворовскому Училищу содрал кокарду со звездой и на ее место прикрепил кокарду русского офицера...

Или вот полковник Е. П. Исаев, редактор замечательного листка „Кадеты и Юнкера“, человек, в свое время сыгравший решительную роль в деле издания ценнейшей книги С. В. Волкова „Русский офицерский корпус“...

С такими людьми не то, что брататься — умереть с ними и за них было бы самой высокой честью.

Но брататься со всеми подряд? Без разбора? С генералами? Уж увольте...

Вот еще два штриха, свидетельствующих о том, что самый высший эшелон военного командования в России остается советским и коммунистическим.

1. „Военно-исторический журнал“ недавно опубликовал насквозь лживую, пакостную и оскорбительную статью о Русском Корпусе. А это — орган Генерального Штаба.

2. „Воениздат“ на днях отказался выпустить 24-томное полное собрание сочинений Солженицына. План издания возник несколько лет назад и предполагалось, что правительство закупит не меньше 20 тысяч комплектов, чтобы разослать их по библиотекам страны. Однако „Воениздат“ не с руки, чтобы распространялась правда о коммунистическом режиме.

Военные бывают разные. Что военный служил при коммунистах — никакого значения не имеет. Важно, чем он дышит сейчас.

Не будем же себя обманывать и косвенно поддерживать советчину, братаясь с теми, кто с Исторической Россией в унисон не дышит.

Николай Казанцев

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

„Христос рождается, славите, Христос с небес, сияйте, Христос на земли возносится. Пойте Господеви вся земля, и веселием воспойте людие, яко прославися“ — 1. Ирмос Рождественского канона.

Вновь в наших святых храмах воспеваются торжественные рождественские песнопения, празднуя великое событие, совершившееся почти что две тысячи лет тому назад в убогом и бедном вертепе вблизи библейского иудейского Вифлеема. Событие это умом постигнуть невозможно, но оно было, о нем свидетельствует Слово Божие и наша святая православная вера.

На землю является Господь Бог как Богочеловек. Он родился в убогом вертепе, ибо не было иного места на земле для Сына Божия.

А теперь нашлось бы место на земле для Господа? Для вновь родившегося Богомладенца? На этой нашей земле, где все сильнее и сильнее торжествует зло и богоотступничество, неверие, жестокость и вражда? На этот вопрос мы можем ответить: нашлось бы место — но не в богатых домах или дворцах и даже не в бедном вертепе, а нашлось бы оно в грешных сердцах нас, грешных людей, ищущих Господа своего, Ему верующих, на Него надеющихся.

Раскроем же наши сердца, откроем их для приема Богомладенца, будем с Ним жить, Ему служить, принесем Ему, как волхвы, наши дары — любовь, сострадание, смирение, послушание и веру и постараемся стать лучше, чище, светлее и добре.

Поздравляю моих собратьев, клирошан, всех „трущающихся и поющих“ в наших святых храмах и всех чад нашей Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей с этим великим и благодатным праздником святого Рождества Христова и желаю всем душевного и телесного здоровья, мира и благоволения! С Рождеством Христовым!

МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР СКАЛОН
Администратор Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей

ДАБЫ СПАСТИ ГАЗЕТУ

О тяжелом финансовом положении „Нашей Страны“ мы писали в номере 2362. Слава Богу, как всегда, целый ряд подписчиков откликнулся щедрыми пожертвованиями в Фонд Издательства. Их имена мы публикуем в этом выпуске газеты и выражаем им нашу глубокую признательность. Тем не менее, сами по себе, эти взносы недостаточны, чтоб всерьез и надолго вывести „Нашу Страну“ из кризиса, ибо подписанная плата не покрывает в настоящий момент себестоимость издания, а мы ни в коем случае не хотим ее повышать, считаясь с тем фактом, что многие из наших читателей — пенсионеры. Есть еще и другая причина, по которой мы желали бы этого избежать: повышение подписной платы могло бы сильно помешать приобретению новых подписчиков, что весьма важно для замены тех, кто отходит в лучший мир. Дело в том, что — в особенности в США — мы наткнулись на такой подход: „Как?! Ваша газета стоит один доллар и выходит всего на четырех страницах! А ведь „Новое Русское Слово“ имеет страниц двадцать, гораздо более обширных, а стоит всего лишь 50 центов!“ Иные из этих людей, ознакомившись все же с „Нашей Страной“, начинают понимать, что нельзя так упрощенно подходить к вопросу о цене, но тем не менее очень важно не слишком ошеломить возможного подписчика при первом знакомстве с газетой, а для этого никак нельзя еще повысить ее стоимость.

С другой стороны, газету нельзя закрывать! Мы не только не можем этого сделать, а просто не имеем права — ни перед Россией, ни перед читателями, ни перед собой, ни перед будущим. Если мы закроем „Нашу Страну“, рухнет с таким трудом, общей жертвенной работой созданное большое русское дело, существующее уже почти полвека.

Но время идет, и если мы хотим спасти нашу газету, нужно действовать быстро. Мы призываем всех подписчиков, всех читателей „Нашей Страны“ принять участие в этом усилии на пользу общего дела.

Мы предлагаем каждому подписчику газеты, каждому ее другу прибавить к своей подписной плате любую сумму, какую он найдет для себя возможной на поддержку издания.

Мы прекрасно понимаем, что, конечно, не все подписчики могут это сделать. Мы обращаемся только к тем, для кого некая добавочная сумма не составит чрезмерно обременительного расхода. Мы напоминаем, что немалое количество газет рассыпается бесплатно в Россию и это, конечно, по мере возможности, будет продолжаться.

Одновременно мы вынуждены сократить количество страниц „Нашей Страны“ с 16-ти в месяц на 12 в месяц. Стало быть, мы будем издавать ежемесячно два шестистраничных номера взамен 4-х четырехстраничных. Это положение временное. Как только позволят обстоятельства, мы немедленно вернемся к прежнему объему.

Мы полагаем, что оба эти начинания принесут чаемые результаты и финансово оздоровленная „Наша Страна“, с еще большим успехом, продолжит свой путь служения вере, царю и отечеству.

Михаил Киреев

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

РОССИЮ СПАСЕТ ЦАРЬ

Обращаюсь к вам с необычной просьбой. Я хотел бы вступить в Русский Обще-Воинский Союз. Возможно ли это? К такому решению я шел давно. Сначала слушал рассказы отца и читал запрещенные книги о Белых воинах, о борьбе против коммунистов в годы Второй Мировой войны. Их подвиги, их героизм во имя России стали частью моей жизни. Я не мог мыслить себя в рядах коммуно-большевицких извергов.

Мне всего 25 лет, но мне уже есть чем гордиться. В 1989 году я добровольно подал заявление о выходе из комсомола. Функционерам, меня стыдившим, я объяснил несовместимость моих и их взглядов на историю России. Но и „волна демократии“, бушевавшая потом, не увлекла меня. Я сделал для себя вывод: Россию спасут не многоголосая свора партий, а монархическое, самодержавное правление. Россия во главе с венценосным императором — вот мой идеал. Я стараюсь жить ради этого.

Мне было тяжело переживать развал государства в 1991 году, появление различных посткоммунистических республик на теле России, начавшееся гонение на русских в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии. Конечно, История все расставит по своим местам, но сколько же будет пролито крови! Я пытался найти подобающее место в какой-либо патриотической организации. В 1992 году побывал добровольцем на войне в Приднестровье. Сражался в рядах сводно-казачьего подразделения против румыно-молдавских агрессоров. Зачислен в Оренбургское Казачье Войско.

Для продолжения борьбы, но уже на идейном фронте, отбыл в Москву. Но вскоре разочаровался — сколько же затесалось в ряды оппозиции перекрасившихся партаппаратчиков. Позанимали руководящие должности, помыкают рядовыми патриотами, ведут игру с режимом Ельцина, его служба-ми безопасности. Насколько я мог видеть — „краснозвездный монстр“ постепенно обретает второе дыхание. О монархии говорят, как о чем-то архаичном. Оппозиционные руководители лелеют идею диктатуры. И, конечно, впереди всех коммунисты и либерал-демократы.

Поэтому я решил обратиться за рубеж, где не ощущается так сильно тлетворное влияние национал-большевизма. А так как я хочу приложить свои силы на воинской ниве, то РОВС в этом отношении, я считаю, безупречно кристальной организацией. Особенно, если вспомнить ее первых лидеров. Врангель, Кутепов, Миллер — на них надо бы равняться и сегодня. Белый воин — образец мужества, отваги, стойкости духа.

Я не могу спокойно смотреть на гибель тысячи сербов — народа, давшего приют многим белым эмигрантам. Была бы возможность, я бы занял свое место среди сербских героев. Насколько мне известно, там воевали казачьи отряды. Казак-воин, вольный человек, защитник России, православных братьев-славян. Потому я

и стал казаком. Быть казаком отрадно среди „демократической грязи“, быть Белым казаком — вдвое.

Мой адрес: Украина 322960, Днепропетровская область, город Орджоникидзе, ул. Петровского, д. 61, кв. 38. Пастушенко, Андрею Михайловичу.

Хотелось, чтобы мое письмо не было оставлено без ответа. Да поможет вам Господь Бог! Удачи и успехов в служении отечеству!

А. Пастушенко (Украина)

От редакции: По делам Русского Обще-Воинского Союза можно писать его начальнику, поручику Владимиру Владимировичу Гранитову, по следующему адресу: Mr. W. Granitow, 651 — 11-th Ave., San Francisco CA, 94118, USA.

ПОСТОЯННЫЕ ПРЕПОНОЫ

Я являюсь студентом Мюнхенской Православной Духовной Семинарии, получаюсь в ней заочно и хочу поделиться информацией о состоянии у нас так называемой „свободы совести“, то есть права исповедовать любую религию. Будучи прихожанином находящегося в юрисдикции Зарубежного Архиерейского Синода прихода церкви Пресвятой Богородицы во имя Чудотворной Иконы Казанской с начала 1992 года, я по рекомендации и с благословения Благочинного Северо-Западного округа настоятеля церкви священника Сергея Перекрестова решил поступить в Мюнхенскую Семинарию. Для этого я направил несколько запросов в Мюнхен, но не получил ответа. На мое удивление, отец Сергий сообщил мне о том, что все письма, адресованные из России учреждениям, находящимся в ведении Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей перехватываются на почте и не доходят до адресата. Я решил проверить этот факт и сначала отправил из разных мест и с разными перерывами около 50 писем, но ни одно (как я узнал потом у руководства семинарии) не дошло до адресата.

Я обратился в Агентство Федеральной Безопасности с просьбой прояснить ситуацию. Мне сказали, что „зарубежники“ — это врачи нашей страны, занимаются шпионажем и что, если я не прекрачу с ними связь, то меня возьмут на заметку. До мюнхенской семинарии дошло только письмо, посланное с озией.

Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря (Россия, 196084, г. Санкт-Петербург, Московский пр., д. 100-а) была организована в 1990 году и с самого начала своей деятельности столкнулась с большими трудностями. Церковь, самая маленькая в Санкт-Петербурге (в нее едва вмещаются несколько десятков прихожан), стала предметом пристального внимания со стороны властей. Постоянная травля настоятеля о. Сергея Перекрестова и прихожан стала обычным делом. Однако, милиционские нападения, угрозы расправы, попытки осквернения святынь не сломили людей, которые еще больше укреплялись в вере. Особенно тяжело пришлось в этот период отцу Сергию — истинному пастырю стада Христова, который следует прямым путем и держится истинного православия.

И вот, недавно произошло невиданное святотатство — наша церковь была закрыта властями и все верующие — прихожане Русской Православной Церкви Заграницей — остались без духовного окормления. В крипте, где находилась церковь, власти сделали гараж. В беседах с духовенством Зарубежной Церкви, служащим в других городах России, я узнал, что подобное положение повторяется по всей стране — где более сильное давление властей, где менее. Священникам, студентам Мюнхенской Духовной Семинарии, прихожанам ставятся постоянные препоны, на них все время оказывается психологическое воздействие.

Акции властей направлены на то, чтобы прекратила существование Русская Православная Зарубежная Церковь на территории России. Единственная истинная Церковь, сохранившая чистоту православия, прямоту вероисповедания, благочестие, исполнение заповедей Христовых — является „бельмом на глазу“ властей „РФ“. Но сказано „не в силе Бог, а в правде“, и я уверен, что епископство, священство и прихожане горнимой Церкви российской по их молитвам получат благодатные силы для борьбы с „богопротивной властью“ и успешного служения Воскресшему Христу Живодавцу и Его Святой Православной Церкви. Спаситель и Господь наш пусть сохранит их в добром здравии, мире, во всяком благочестии и чистоте, пусть благоприятствует и помогает им.

Мой адрес: Россия, 195265, г. Санкт-Петербург, ул. Черкасова, д. 3, кв. 127. И. Берно-Белленкур, Игорь Валентинович. Отправляю свое письмо в „Нашу Страну“ с озией, так как не знаю, дойдет ли оно при посылке по почте.

И. Берно-Белленкур
(С. Петербург)

НОВЫЕ ГВАРДЕЙЦЫ

О „Нашей Стране“ много слышал и читал.

Сформированный на Первом Всероссийском Монархическом Съезде в г. Таганроге в 1992 году, Объединенный Имперский Корпус продолжает свое существование как организация военных чинов: лейб-гвардии (пехоты и кавалерии), армейской пехоты и казаков.

Наш адрес: Россия 354003, г. Сочи, ул. Макаренко 20, кв. 47. Черкасову А.

Нам известно о существовании зарубежного Корпуса Императорских Армии и Флота, а также „Гвардейского Объединения“ графа Толстого-Милославского. Если вы имеете их адреса, прошу вас прислать их нам. А также нам известно, что в Сан-Франциско, США, живет последний из чинов 5-го Гусарского Александрийского полка корнет Киракосян. Поскольку в городе Нальчике формируется 5-й Гусарский полк, мы хотели бы связаться с господином корнетом.

Честь имею!

Подпоручик А. Черкасов (Сочи)

От редакции: Так называемый Корпус Императорских Армии и Флота давно прекратил свое существование. Что касается упомянутого А. Черкасовым „Гвардейского Объединения“ загра-

ницей, если таковое вообще есть, ничего о нем не известно. Корнету же Киракосяну можно писать по адресу хорунжего Н. Н. Протопопова: P. O. Box 364, Santa Rosa CA, 95402, USA.

ПРАВИЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Соратники Донского Монархического Центра полностью согласны с содержанием заметки „Причины враждебности“, опубликованной в „Нашей Стране“ № 2352 от 9 сентября 1995 года. Нас глубоко возмущает позиция отдельных монархических групп России, неприемлющих независимую позицию, занятую газетой в деле возрождения православно-монархического сознания русского народа. В действиях подобных лиц прослеживается пресловутый „большевицкий зуд“.

Считаем позицию газеты „Наша Страна“ правильной и вполне оправданной. Стремление редакции не подливать масла в огонь в наших межмонархических распрях необходимо всецело приветствовать и поддерживать. Тем более, что в России ни одно печатное издание монархического направления не занимает такую позицию, а скорее наоборот всячески увеличивают ров, разделяющий монархистов.

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

ВОПРОСЫ ЛЕЙТЕНАНТА

Вам пишет из глухого российского города Асино лейтенант Владислав Загорулько. Почти одновременно с вашей бандеролью с материалами, я получил бандероль от г-на Ауэ из Аргентины, который любезно предоставил мне некоторые ксерокопии материалов о зарубежных кадетах в Сараеве (Югославия) и несколько номеров „Нашей Страны“, за что я ему был очень благодарен.

Я также очень благодарен вам за адрес Н. Н. Петлина. Надеюсь, что благодаря вам я узнаю много интересного и поучительного из русской истории.

В результате помещения моего письма в „Нашей Стране“, я также получил письмо от Н. Тетенова из Нью-Йорка и от некоего „Движения Национального Авангарда“, из Томска. Так что, благодаря „Нашей Стране“ круг моих знакомств расширяется.

Хотел бы узнать о деятельности организации „Добровольческий Корпус“, о ее структуре. Создаются ли другие формирования? Чем сейчас занимается „Белая Россия“? Могу ли я что-то сделать в плане помощи? Идет ли возвращение эмигрантов в Россию?

В. Загорулько (Асино)

**Выписывайте со склада
“Нашей Страны”**

**“НАРОДНУЮ
МОНАРХИЮ”
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА**

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам.
долл.
В других странах — 20 ам.
долл.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕПРИМИРЫМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Наша газета уже не раз отмечала крайнюю противоречивость в высказываниях литераторов и политических деятелей современной России (впрочем, можно ли называть Россией оставшийся от Российской Империи кусок, официально именуемый Российской Федерации? мы бы предложили для него название Эрефия).

Алогия и полной абсурдности достигают эти тенденции в статье М. Лобанова „Из памятного“ в „Литературной России“ № 42 за 1995 год.

Она распадается на ряд отделов под особыми заголовками.

И вот, в первом из таковых, „Общественное мнение“, мы читаем вполне дальние и разумные вещи.

„На рубеже 30-х годов прошлого века в России почти всеобщей в дворянской культурной среде была оппозиция царскому правительству в отношении Польши, которую вслед за европейскими „витиями“ эти „оппозиционеры“ представляли жертвой „жандарма Европы“. И надо было быть Пушкиным, чтобы в такое время, говоря о давнем „споре кичливого ляха и верного росса“, о ненависти Европы к России, подняться на такую высоту патриотического государственного одушевления как это мы видим в „Клеветниках России“. То же самое — пушкинская гражданская прямота в слове о Николае Первом („Нет, я не льстец, когда царю...“), кто был для него достойным, исполненным величия Государем величайшей в мире державы. Современник вспоминает как изменилось в обществе отношение к Пушкину после его нельзивых искренних стихов о царе. „Москва неблагодарно поступила с ним, — после неумеренных похвал и лестных приемов охладели к нему, начали даже клеветать на него, взводить на него обвинения в ласкательстве, научничестве и шпионстве перед Государем.“

И дальше:

„Победоносцев над Россией простирая совиные крылья“ — в чьей „образованной“ голове не застяла

эта хлесткая блоковская „характеристика“ великого государственника, стоявшего мощной духовной крепостью на пути разрушителей России, тех легионов бесов, о которых писал в своем одноименном романе Достоевский — друг и единомышленник Победоносцев? Константин Петрович Победоносцев был наставником, ближайшим советником Александра Третьего, при котором Россия достигла невиданных экономических успехов (при стабильной мирной политике в международных делах — Государь остался до конца дней своих верен своим словам, что в его царствование не прольется ни одной капли русской крови в войне). И те годы дальние, глухие — годы восьмидесятые, о которых так модно говорить как о поре „мрачной реакции“, „безвременья“, на самом деле — время национального оздоровления в стране, государственно-укрепления».

Казалось бы, — наш единомышленник? Человек с трезвым взглядом на прошлое нашего отечества, при том смело говорящий правду, многим нелюбезную?

Можно бы порадоваться, что такие есть!

Но вот доходим до последнего раздела статьи, под заголовком „К ответу“, — и нас постигает полное разочарование!

Перед нами горячая, страстная апология большевизма в его сталинском выражении! Просто глазам своим не веришь...

Цитируем:

„Что общего между Сталиным, великим строителем России, и Гитлером, — лютым врагом России, затеявшим войну против нее, пытавшимся расчленить ее и поработить. Известно, какими словами встретил Сталин известие о конце фюрера: „Доигрался, подлец!“ И если уж говорить о сходстве кого-то с Гитлером, то прямыми сообщниками его и являются именно „демократы“, сделавшие то, о чем мечтал, но чего не сумел добиться Гитлер, — расчленение, уничтожение вели-

кого государства. Не знавший поражения Сталин, сталинизм как выражение государственности, еще потребует ответа от преступников, и тогда уже им будет не до игры в „тоталитарные“ словечки“.

В рассуждениях г-на Лобанова пафоса много, но логики мало. Внутреннее, глубокое сходство между Сталиным и Гитлером и между их режимами теперь известно всем, и признано всеми — левыми и правыми. Кроме, допустим, закоренелых и закаменелых коммунистов, — не из них ли он сам числа? (Но тогда его суждения о Пушкине и о Победоносцеве совсем уж не на месте! Марксистской шпаргалке оне не соответствуют никак...).

Вторая Мировая война была войны между двумя кровожадными бандитами (называть ее „отечественной“, как делали большевики, и как продолжают делать в послесоветской России, есть кощунство). В ней для Гитлера базой была Германия, а для Сталина — Россия. Вполне понятно (разумно ли, дело иное) было желание Гитлера расчленить Россию (что ему не удалось), а Сталина — расчленить Германию (что он и выполнил). Но вот — Германия возродилась и объединилась; а Россия распалась по кускам. Разве без вины Сталина и его приспешников? Именно, благодаря им. А что заложенная ими бомба была машиной замедленного действия, это их ничуть не оправдывает.

Термин „государственник“, который употребляет Лобанов, и который применим к нему самому, ничего не говорит о сути дела, уточняя лишь внешнюю форму. Важно не только единое и могучее государство; еще важнее, какое и действующее во имя чего?

Поляк Юзеф Мацкевич (может быть иногда со стороны виднее?) совершил правильно сказал, что советская Россия была не продолжением, а противоположностью царской. В ней, так сказать, плюс был заменен на минус, добро на зло. В силу чего она и была подлинно

„империей зла“.

Царская Россия, словами Тютчева, стремилась свои составные части связать любовью (в чем, пока существовала, немало и преуспела). Советская — та (хуже чем любая другая империя мира!) сплела их липкой запекающейся кровью. Диво ли что ее постройка распалась (будем надеяться, на время)?

А уж внутренний строй, — кому неизвестно? — был в национал-социалистической Германии и в социалистической советской России похож как две капли воды (а какая разница вообще была, то, честно говоря, в пользу гитлеровской).

О двух „вождях“ лучше всего выразился еврей из анекдота, ответивший на вопрос: „Кто лучше, Сталин или Гитлер?“ — „Оба хуже!“

Лобанов же напомним, совсем недавно впрочем, фразу Солженицына, обращенную к одному из его, лобановских, единомышленников: „Что бы вы сказали, если бы жертвы Сталина встали из могил?“

Короткая у нынешнего сталиниста память! Ведь если он сам и не видел, — не мог же не читать, не слышать, не может же не понимать, что такое был сталинизм?

Нет, нам таких союзников или хотя бы попутчиков как Лобанов со присными его определенно не надо! Иные у нас идеалы, и потому — иные дороги.

А вот грустную картину являет собою „Литературная Россия“! Печальную эволюцию она проделала за последние годы!

Из патриотической, она превратилась в совпатриотическую; из белой, — какую более или менее сперва выглядела, — в краснокоричневую.

Под этими же цветами она России добра никак не принесет. Будем надеяться, что влияние ееничтожно (если и было даже прежде сколько-то значительным). Поистине, выражаясь слогом Лобанова, она доигралась!

Владимир Рудинский

СЕРГЕЙ ШАРАПОВ (МОСКВА)

РУССКАЯ ОПЕРА: ОПОШЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

На страницах „Нашей Страны“ уже неоднократно уделялось внимание русскому театру, а именно тому, что в последнее время участились случаи грязного глумления над русской оперной традицией в стиле Мейерхольда и К°.

Петром в Петрограде я слушал „Князя Игоря“ в Малом театре, который всегда славился своей приверженностью русскому традиционному искусству, и должен отметить, что червь модернизма прогрыз и его сцену. Опера шла фактически без декораций: так в сцене проводов князя в поход вместо них можно было видеть огромную серую арку с неровными краями, за которой был такой же серый фон из облаков. И лишь во время плача Ярославны в этой арке появлялись два бревна с колоколами. Декорации половецкого стана были убоги и конфетны. Какими соображениями, интересно, руководствовались постановщики: режиссер Гайдасинский и художник Вольский?

Но вышеназванным господам далеко до Ростроповича, Покровского (режиссера) и Мурванидзе (художника), превративших „Хованщину“ Мусоргского в настоящий сумасшедший дом на сцене Большого театра; генеральная репетиция спектакля состоялась 7 ноября. Во-первых, опера идет в оркестровой редакции Шостаковича, отнюдь не лучшей, и дирижировавший Ро-

стропович так приглушил оркестр, как будто бы музыка являлась лишь фоном для слов актеров. Но это не главная неприятность для публики. Декорации во всех картинах донельзя авангардистски глумливые и посему неприятны нормальному русскому глазу: противоестественный то черно-серый, то коричнево-зеленый набор красок; по бокам сцены непонятное нагромождение то ли бревен, то ли камней до самого потолка, храм Василия Блаженного безобразно измалеван беспорядочными линиями... Палаты Голицына напоминают чертоги Кащея Бесмертного, мрачные, с двумя огромными стрельчатыми окнами от пола до потолка, через которые виден не то чум, не то шалаш на фоне безбрежного водного пространства, напоминающего, например, Рыбинское водохранилище. Стены и пол в палатах серого цвета с черными раз-

водами, прямо как на полевой форме войск МВД. Стрелецкая слобода напоминает груду развалин-хибар, какой-то „шанхайчик“, один из пьяных стрельцов стоит в коленнопоклонном положении, опервшись на пушку. Князь Хованский говорит со стрельцами не с балкона, а с ...винной бочки, на которую он становится во всем парадном облачении.

Дом Хованского напоминает не русский терем, а сарай с высокими потолками, на которых висят люстры с какими-то иероглифами. В одной из стен огромная решетка, и за ней, словно в клетке, сидят девушки и поют, развлекая князя. Голицын идет в ссылку, неся на спине огромный крест, весь перепоясанный цепями, причем сзади нести этот крест ему помогают. Когда же видишь сцену сожжения в скиту, то невозможно понять, дно это морское, или русский лес: надо прила-

гать усилия, чтобы отличать деревья от водорослей, между которыми расставлены на тонких ножках, словно из щепок, кресты.

Поначалу даже официальная придворная критика воздерживалась от хвалебных отзывов: так, 9-го ноября утром, на следующий день после премьеры по радио было сказано, что декорации „аляповаты“, а режиссура — это „позиция“ (то есть, надо полагать, „мнение“) постановщика; обозреватель положительно отозвался о музыке (вопрос более, чем спорный) и о пении исполнителей, которое действительно было на высоте, ибо было много солистов из Мариинского театра. Десятого же числа этот „пробел“ был восполнен, и в той же утренней передаче уже другой критик дал подхалимски-восторженный отзыв о спектакле, добавив свое русофобское мнение о том, что в опере показана борьба новых сил России с косностью и заскокузостью дотепетровского режима...

Одним словом, покуражились господа постановщики над русской оперной традицией. Создается впечатление, что работает не коллектив деятелей театрального искусства, а орудует шайка вредителей-космополитов и инородцев-русофобов, орудует не за деньги, а за совесть, „из любви к искусству“, вернее из ненависти к нему.

Сергей Шарапов

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы:

от С. С. Флегинского — 67.- ам. долл., от ВИР — 790.- ам. долл., от о. Сергея Пуха — 800.- ам. долл., от Н. П. Чурилова — 50.- ам. долл., от К. Студенцова — 235.- ам. долл., от Св. Покровского Прихода — 200.- ам. долл., от о. Николая Неклюдова — 600.- ам. долл., от Е. Синегурского — 100.- ам. долл., от В. С. Тихомировой — 50.- ам. долл., от Г. Дмитровского — 100.- ам. долл., от о. Алексия (Белозерова) — 94.- ам. долл.

ГЛАВНОЕ ОРОДО

К 50-летию казни генерала
А. А. Власова

Судьба играет человеком,
Она измеччива всегда.
То возвесет его высоко,
То бросит в бездну без стыда.

Не в пример Наполеону Власов не искал ни славы, ни почета, ни величия. Однако, с присущим ему дарованием он скоро выделился как незаурядный полководец и военный стратег. Еще до Второй Мировой войны его дивизия вышла на первое место в армии, а в первые дни войны он отбросил зарвавшихся немцев далеко от Москвы и сам перешел в наступление. Он же защищал более трех месяцев Киев от нападения немцев и только по приказу свыше оставил его.

И не трудно допустить, как высоко мог он подняться, не попади в Волховское окружение. Его соратники и сверстники были убеждены, что не Жуков, а он вернулся бы по окончании войны в Москву маршалом или даже генералиссимусом и героям. И кто знает, вероятно тогда он не поступил бы как Жуков, а удалил бы Сталина и сбросил бы большевицкую власть.

Как жаль, что эта мысль пришла ему в голову не тогда, в дни славы, а во время скитания в Волховских болотах, и осуществлять ее пришлось в качестве пленника. Тут уместно вспомнить русскую поговорку: „Если бы не бы, да ворту росли бобы, то был бы не рот, а целый огород“.

А теперь перейдем к действительности.

В числе многих книг о Власове, как то В. В. Позднякова, К. Г. Кромиди, Штрик-Штрикфельда и других, стоит особо выделить вышедшую и в русском переводе книгу Й. Хоффмана „История Власовской армии“, который в своем труде часто ссылается на вышеуказанных авторов. В этой книге он сделал попытку на основе всех имеющихся документов впервые представить полный обзор недолгой истории Русской Освободительной Армии генерала Власова.

Читая Хоффмана, лишний раз убеждаешься, что идея освобождения России от большевизма появилась у Власова слишком поздно, а помочь немцев скорее была обманом, чем реальностью, и союз с немцами, на который Власов надеялся, был тоже самообманом.

Гитлер не только разговаривать с Власовым не хотел — но он не хотел его и видеть.

Надо сказать, что текст Хоффмана выдержан от начала до конца в духе взаимопонимания между немцами и русскими. Однако соглашаться с его главным тезисом очень трудно. В предисловии автор пишет: „Власовская армия рассматривается как акция немецких кругов руководства рейха (СС и вермахта), предпринятая для предотвращения грозящего рейху поражения“. Автор считает это общепринятой интерпретацией. Однако, почву, на которой выросло Власовское движение, автор не затрагивает. В настоящей работе Русская Освободительная Армия и Освободительное Движение рассматриваются сами по себе и независимо.

Хоффман недопонял самое главное: у русского народа была симпатия к немцам до начала Второй Мировой войны. В действительности тогда русские видели друзей в любом народе, который пришел бы в Россию не с целью захвата, а с целью освобождения ее от большевизма.

Е. Фокин

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

„МАЙ“ В ДЕКАБРЕ

Мы тут, в Париже, переживали кошмар, из которого только-только начинаем выкарабкиваться. Мерзавцы-профаузники, проникнутые коммунизмом, пытались нам заново устроить „майскую революцию“, — и с немальным успехом.

Почти целый месяц не работал никакой транспорт, — метро, автобусы, поезда, — обрекая публику на самые тяжелые испытания: Париж велик, большинство людей работает далеко от дома, учреждения все раскиданы на большие расстояния. .. Ни такси не помогли, ни даже наличие своих автомобилей, у кого есть: на улицах и дорогах образовались страшные заторы, парализовавшие движение на долгие часы...

Не работала и почта. Около месяца не получал письма. Не имело смысла и самому писать: все равно письма сваливались в кучу. Боюсь, многие и пропадут совсем.

Не имея телевизора, месяц я был оторван от всех вестей и новостей, черпая сведения только из французских газет; а они — источник ненадежный.

Д. Вельяминов (Франция)

ХОРОША РЕКЛАМА

Как вам нравится скандал с украинскими моряками, убившими и утопившими в море 8 несчастных негров?

Хорошая реклама для самостийной Украины! Впрочем, нигде подробного описания не нахожу: а жаль! Инцидент стоил бы пера Стивенсона, Конрада или Джэка Лондона...

В РСФСР дела вовсе швах. Нужели вновь придут ко власти большевики? Как Сталин в анекдоте, остается сказать: „Пошутили, — и будет“?

Увы, Россия подсоветской оставалась и, похоже, окончательно может стать опять...

Виктор Штремлер (Греция)

ОТСТАИВАНИЕ РОССИИ

Помогай вам Господь в вашем труде до последнего издыхания тащить наверх тяжелый воз отставивания России. Гора делается все круче!

Н. Кусаков (США)

БОЕВАЯ ГАЗЕТА

По-видимому, кому-то не нравится, что существует боевая русская монархическая газета — „Наша Страна“.

А в самой России всю хорошую прессу задушили, или она влечит жалкое существование.

Валентин Зарубин (Германия)

НАДО ПОДДЕРЖАТЬ

„Нашу Страну“ надо, конечно, поддержать. Не допустить закрытия. В Зарубежье других таких газет нет.

В. И. Рязанцев (Австралия)

МЕЛКИЙ РЭКЕТ

К статье Н. Казанцева о новом фильме Джеймса Бонда („Н. С.“ № 2368) можно бы добавить любопытный штрих. Как сообщали лондонские газеты, однажды утром в Санкт Петербурге съемочная группа пришла на съемки и обнаружила, что место оцеплено войсками, которые угрожают начать стрелять, если группа начнет снимать.

Как оказалось, высокопоставленный чин решил, что продюсеры должны заплатить за несколько дополнительных разрешений на то, на се — что-то около трех миллионов долларов.

„Они пытались нас шантажировать“, — возмущалась дочь главного продюсера Брокколи Барбара. „Нам пришлось требовать встречи с министром посреди ночи, но мы их обошли“.

Даже СМЕРШ не занимался мелким рэкетом...

Б. Валентинов (Англия)

СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ

Весьма благодарен редакции за заметку о Николае Кремневе. Все покойные сотрудники русской эмигрантской политической прессы — белые воины пера — заслужили, чтобы сведения о них были доступны будущим историкам.

Кстати, что известно об авторе, писавшем в 60-х годах в „Нашей Стране“ под именем „Вяч. Павлович“?

А. Босоволков (США)

ОТ РЕДАКЦИИ: Его полное имя — Вячеслав Павлович Гашуров, и был он участником Гражданской войны на стороне белых. Проживал он в Калифорнии, а больше о нем нам ничего не известно. Пользуемся случаем, чтоб призвать знавших В. П. Гашурова сообщить нам различные факты его судьбы.

МЕТЬЯТ ЗАБРАТЬ

Какие-то советские деятели приезжали в Брюссель и вели переговоры с приходом нашего Храма-Памятника, возведенного в честь Царя-Мученика Николая Второго. Они добивались, чтобы представители этого прихода приняли символическое участие в намечавшихся в Санкт Петербурге похоронах якобы найденных царских останков.

Я уже писал, что бывший СССР теперь старается все белоэмигрантское прибрать себе к рукам. И храмы, и прочее достояние. Вспомним пресловутого Владлена Сироткина, чья функция — заполучить русское имущество за границей для ельцинского правительства.

У меня опасения, что теперь их мишенью является наш Храм-Памятник в Брюсселе. Советы уже давно на него метили.

Не будут ли похороны царских останков благовидным предлогом и оказией, чтобы Храм-Памятник захватить?

Д. Ржанов (Франция)

ПЕЧАТЬ

ЭЙДС НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

В „Фигаро“ от 29 ноября, Ж. М. Бадер приводит следующие данные:

Общее число зарегистрированных больных 1.169.811 человек (предполагается, что на деле их гораздо больше, — вплоть до четырех с половиной миллиона). Наибольшее их число — в Соединенных Штатах (38 %) за ними следует Африка (35,5 %). Но ведь Африка, это континент, а не одно какое-либо государство. Впрочем, в северной Африке больных мало; речь идет о центральной и южной. В Европе, равно как и в Латинской Америке — по 12 % (причем, в основном в западной Европе; в восточной больных очень мало). На долю Азии (почти исключительно, южной) падает всего 2 %. Океания дает и того меньше: 0,5 %.

МОНАРХИСТЫ В ПОРТУГАЛИИ

В „Фигаро“ от 29 ноября, в выпуске от 3 декабря, С. Берн, ее корреспондент в Португалии, описывает торжества по поводу национального праздника, отмечающего „День независимости“, 1 декабря, вылившиеся в Лиссабоне в монархическую манифестацию. В 1640 году эта дата ознаменовалась отделением от Испании, — концом так называемого „авилюнского пленения“, — приведшим на трон новую династию, Браганца, связанную родством с прежним, угасшим королевским родом.

Теперешний претендент, герцог Даурте де Браганца, недавно женился на донне Изабелле де Эредиа и теперь ожидает прибавления семейства. Его популярность столь велика, что 50 % населения высказывает за желательность восстановления монархии и 42 % считают, что он был бы идеальным конституционным королем.

Горячие споры идут среди монархистов об имени, которое следовало бы дать его сыну, если появится: Денис или Себастьян.

Оба имени сыграли важную роль в истории страны, но второе связано с ее трагедией: молодой король Себастьян погиб, в Африканском походе, молodyм и бездетным, и его смерть позволила могучему соседу, Испанию, аннексировать оставшееся без законного наследника государство.

ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ

В номере от 4 декабря, московская корреспондентка „Фигаро“, Ирина Шикова рассказывает о своем интервью с Булатом Окуджавой, который называет себя „внутренним эмигрантом“ и выражает глубокое разочарование по поводу чрезмерной американизации теперешней России.

Певец Арбата сравнивает себя и своих друзей с южанами, потерпевшими поражение в гражданской войне со стороны янки.

Оставляем это сравнение на его совести.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь состоялся делегатский съезд представителей отделов Союза Чинов Русского Корпуса в США.

Председателем Союза поручиком В. В. Гранитовым был представлен съезду доклад о жизни организации, отметившей свое 50-летие, поскольку она была создана в 1945 году в лагере Келлерберг полковником А. И. Рогожиным.

В докладе прослеживалась деятельность Союза за прошедшие полвека и отмечался факт резкого сокращения количества его членов. Если в 1960 году Союз насчитывал около полутора тысяч чинов, то на сегодняшний день их имеется около 150, то есть 10 %.

Однако В. В. Гранитов отметил, что, несмотря на малочисленность, деятельность Союза продолжается. Н. Н. Протопопов сделал доклады о Погребальной Кассе и о журнале „Наши Вести“; представители отделов в Сан Франциско, Рокланде, Патерсоне и Нью Йорке также сделали доклады.

На съезде было выбрано новое правление Союза Чинов Русского Корпуса в США: председатель — поручик В. В. Гранитов, вице-председатели — подпоручики А. Б. Иордан и К. Ф. Синькович, секретарь — подпоручик Г. Кованько, казначай — подпоручик Н. Шереметов (вскоре после съезда скончавшийся). Члены правления — В. Осмоловский, А. Жарков и г. Крицкий; запасной член — подпоручик Г. Назимов.

В русских политических кругах Сан Франциско вызвало удивление, что на этот раз хорунжий Н. Н. Протопопов не вошел в состав правления Союза.

ЗА КОГО ГОЛОСОВАТЬ?

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает агентство Вертуград-Информ, 16-17 октября, в московском „Дворце культуры“ „Мерида“ состоялось Второе Православное Политическое Совещание, организованное рядом церковно-общественных объединений и православных периодических изданий (в частности, Духовно-просветительским Обществом „Радонеж“ и редакциями газеты „Русь Державная“ и журнала „Православная Беседа“). Как заявили участники совещания на встрече с прессой и общественностью, Православное Политическое Совещание является „непартийной организацией клубного типа, которое посредством внесения христианских ценностей в политику стремится стать посредником между Церковью и обществом“.

Выступивший на встрече участник совещания протоиерей

Владислав Свешников уделил большое внимание вопросу об участии православных христиан в выборах. По его мнению, „чадам Церкви следует воздержаться от голосования за коммунистов, демократов, авантюристов и национал-патриотов стерлигово-баркашевского толка“. Единственными заслуживающими доверия православных избирателей протоиерей Владислав Свешников назвал блок Лебедь-Глазьев-Скоков и объединение „Земский собор“, недавно отделившееся от блока „Держава“ Александра Руцкого.

К НОВОЙ ВОЙНЕ?

Нам пишут из Белграда:

Мир в Югославии существует пока лишь на бумаге. Нерешенных вопросов осталось столько, что ситуация на Балканах долго еще будет среди главных проблем международного общества. В частности, Босния будет представлять собой конфедерацию двух по сути самостоятельных государств. Нетрудно предсказать, что наличие в столь небольшой стране трех различных правительств приведет к такой организационной неразберихе, что существование Боснии в качестве единого государства вряд ли продлится долго. Договор не дает гарантий того, что в будущем вновь не вспыхнет этнический конфликт и что Хорватия не воспользуется им, чтобы постараться поглотить части Боснии, населенные сербами.

Что следует ожидать новую войну, видно уже и потому, что после соглашения о мире принято решение об отмене эмбарго на поставки вооружений. Единственным объяснением может служить то, что „спонсоры“ процесса мирного урегулирования на Балканах сами не верят в прочность достигнутых в Дейтоне договоренностей. Ведь одного взгляда на лоскнутую карту территориального устройства Боснии, где земли сербов перемежаются с землями хорватов и мусульман и которая более всего напоминает карты европейских стран периода феодальной раздробленности, достаточно для того, чтобы усомниться в прочности мира на Балканах.

ДОКЛАД Г. М. МОИСЕЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Отмечающее свое 25-летие Американское Национальное Общество Традиционалистов пригласило на устроенное по этому случаю торжество начальника Российского Имперского Союза-Ордена Г. А. Федорова и члена Верховного Совета организации войскового старшину Всевеликого Войска Донского Г. М. Моисеева.

Г. М. Моисеев сделал доклад о политическом положении в Восточной Европе, с особым анализом положения в России, Польше и Германии. Докладчик подчеркнул, что в настоящее время невозможно считать нынешнюю

„Российскую Федерацию“ Россией и ее правительство — русским.

По словам издателя „Белого Листка“, политика США по отношению к России и Югославии страдает исключительной односторонностью и предвзятостью и является результатом определенного намерения Запада разбить эти страны на мелкие „государства“, которыми американцам будет легко управлять в политическом и экономическом плане.

Одновременно Г. М. Моисеевым были вкратце проанализированы отношения между Россией и Польшей, которая путем сближения с НАТО „стремится получить гарантии на свои западные, у немцев отнятые земли, но которая все еще не уверена в том, что ее западные рубежи останутся нетронутыми немецким „дранг нах остен““. Всегда рассчитывающая на Запад Польша и на сей раз ставит свои карты на западных союзников, которые всегда, без промаха, подводили Польшу к провалу“.

Докладчик подчеркнул, что в немецком парламенте есть течения, которые до сих пор считают Западную Силезию немецкой областью и утверждают, что нужно добиться ее возврата либо прянником, либо кнутом.

В заключение, Г. М. Моисеев сказал, что нынешнее положение в России неизбежно переменится. „И политическая, и экономическая, и бытовая обстановка будет требовать от людей резких и определенных перемен. Раздел Российской Земли не может быть принятым народом без возмущения, и его последствия еще дадут о себе знать. Словами генерала Лебедя, Россия никогда не согласится с нынешними границами. Процесс воссоединения всех русских земель начался с голосования в Белоруссии, и можно надеяться, что в дальнейшем произойдет соединение всех славянских народов России.“

Присутствовавшие на собрании представители местной сербской общины всецело разделили тезис докладчика, что будь в Кремле настоящая русская власть, весь кровавый процесс развала Югославии, всецело задуманный Германией и США, был бы предотвращен. Но поскольку России, как державы, еще нет, то и кровавая баня в Югославии была неизбежной.

К. Д. ХРАМОВ

Нам пишут из Хэмдена:

В этом городе американского штата Коннектикут в возрасте 79 лет скончался старший заслуженный преподаватель Иельского университета Константин Дмитриевич Храмов, родившийся в Москве, откуда он после большевической революции попал с семьей в Латвию. В Риге он учился в русской гимназии, а затем окончил духовную семинарию и геодезическое отделение Латвийского университета.

Вновь став беженцем после Второй Мировой войны, в 1948 году он переехал в США, где про-

должил свое образование и в 1960 году получил диплом магистра по славянским языкам и литературе в Иельском университете. Он был старшим преподавателем и студенческим консультантом этого университета на протяжении 38 лет. Преподавал он одновременно и в других высших учебных заведениях. С 1958 и по 1981 год он работал над составлением и редактированием 14 учебников русского языка. Иные из студентов профессора Храмова достигли высоких должностей в американском правительстве, в том числе теперешний заместитель Государственного Секретаря, известный журналист Строб Толбат.

К. Д. Храмов был председателем Коннектикутского отделения Конгресса Русских Американцев, членом редакционной коллегии журнала „Русский Американец“ и многолетним подписчиком „Нашей Страны“. На протяжении 25 лет Константин Дмитриевич руководил церковными хорами русских православных храмов в Нью Хейвене и Мериленде, штате Коннектикут.

САВОЙСКАЯ ДИНАСТИЯ

Нам пишут из Рима:

Группа европейских политических деятелей призвала отменить запрет на возвращение в Италию мужских представителей королевской семьи.

Винченцо Руссо, член итальянского Сената сообщил, что 34 парламентария Италии, Лихтенштейна, Швеции, Албании, Швейцарии, Германии, Кипра, Австрии, Румынии, Венгрии, Франции, Испании, Болгарии, Польши, Норвегии и других стран обратились к депутатам итальянского парламента с письменным заявлением, в котором призвали изменить статью конституции, не разрешающую потомкам мужского рода Савойской династии въезжать в страну.

Руссо сообщил на пресс-конференции, что авторы заявления призывают „похоронить ставший анахронизмом закон“.

Савойская династия, объединившая Италию под своей короной в 1861 году, попала в немилость, когда итальянцы незначительным большинством голосов после Второй Мировой войны на референдуме упразднили монархию и провозгласили республику. Король Умберто умер в изгнании, в Женеве, в 1983 году. Его сын — Виктор Эммануил — проживает в Швейцарии.

РОВС В РОССИИ

Нам пишут из С. Петербурга:

По инициативе начальника Русского Обще-Воинского Союза поручика В. В. Гранитова, здесь официально создан отдел этой основанной в 1924 году генералом П. Н. Брангелем организации. Возглавителем отдела является И. Иванов.